

**«БЫТЬ ГОСТЕМ МОГИЛЫ»
КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПРИНУЖДЕНИЯ
КОНФЛИКТУЮЩИХ К МИРУ**

Обычное право — это неотъемлемая часть традиционной культуры абхазов. В нем выражено все то положительное, что народ выработал и освоил на протяжении многих столетий. Естественно, в процессе развития происходила фильтрация многих норм, неприемлемых для миропонимания людей, другие отшлифовывались в соответствии с нормативными требованиями. Как в период официального функционирования обычного права, так и сегодня оно регулирует важнейшие области общественных отношений в абхазском обществе [Кавшбая 1999: 1].

Говоря об обычно-правовых нормах абхазского народа, хотелось бы более подробно остановиться на такой форме принуждения конфликтующих к миру, как «Быть гостем могилы». Судя по фольклорным данным, этот обряд дошел до нас из глубины веков и дожил до второй половины XX в.

«Быть гостем могилы» наряду с другими известными методами (формами) принуждения к миру — «усыновление» (*ахупхара*), «воспитанник цены крови» (*ашьапсахупхара*) и «цена крови» (*ашьапса*) — является важным и эффективным из известных абхазам методов примирения кровных врагов. Особенностью метода «Быть гостем могилы» является то, что данный обряд проводится исключительно тайно от пострадавшей стороны. Однако этому предшествуют тяжелые переговоры посредников с пострадавшей стороной о прекращении вражды. И только в тех случаях, когда обиженная сторона не соглашается на мирный исход, посредники, не выходя за рамки обычного права, приступают к завершающей фазе всего дела и принимают решение использовать испытанный веками способ, т.е. привести связанного виновника к могиле убитого.

Посредники, идя на такой шаг, естественно просчитывали любые неуправляемые последствия, которые могли возникнуть. Даже в тех случаях, когда переговоры не давали прямых положительных результатов, посредники могли извлечь из этого такие основания, которые в дальнейшем оказывались важными элементами в достижении цели. Так, в процессе переговоров они изучали характер, психологическую устойчивость, адекватность мысли и действий обиженной стороны, взвешивали нюансы поведения, прогнозировали возможные поступки в экстремальных ситуациях и, только будучи уверенными в успехе, принимались за дело.

По имеющимся данным, в начале 20-х годов XX столетия методом «Быть гостем могилы» была урегулирована многолетняя кровная вражда между двумя родами в Гудаутском уезде. Несмотря на радикальные перемены, происходившие в жизни страны и общества, руководители Советской власти в Абхазии время от времени для достижения мира и стабильности прибегали к помощи традиции и обычаев своего народа. Так, в указанный период по просьбе руководителя Советской Абхазии Нестора Лакоба для урегулирования кровной вражды был привлечен известный в округе медиатор Осман Тванба.

Медиатор и посредники, получив предварительное согласие на примирение, приступили к переговорам с потерпевшей стороной. При этом Осман, зная, что до него данной проблемой безрезультатно занимались и другие, решил дать делу иной оборот. Придя к брату убитого, прежде чем войти во двор, он привязал убийцу к ограде могилы погибшего. Переговоры и на этот раз ни к чему не привели: брат погибшего даже слышать не хотел о примирении. Тогда Осман, прощаясь с хозяином, сказал, чтобы, провозжая их, тот обратил внимание на связанного человека на могиле брата и поступил с ним так, как посчитает нужным. Хозяин, по обычаю провозжая гостей, увидел на могиле брата связанного убийцу. После мгновенного замешательства он направился к могиле и развязал убийцу брата. Это означало, что отныне между ними установился мир [Гожба 1999: 80].

Данный метод без ведома не только потерпевшей стороны, но и посредников могла использовать и виновная сторона.

Пример такого варианта принуждения к миру описал Л. Саманба в работе «Наша родословная». В этом случае конфликт разгорелся между дворянином и крестьянином.

Крестьянин, умышленно ранивший дворянина, скрылся вместе с семьей, что не гарантировало ему безопасности; нужно было находить другой, более эффективный способ выхода из конфликта. Обдумав варианты, крестьянин решился на отчаянный шаг. В один из вечеров он со всей семьей тайком проник на родовое кладбище своего врага и расположился внутри его ограды. Дворянин, которому сообщили об этом, пришел во всеоружии на кладбище, но, не посмеяв нарушить обычая предков, примирился с крестьянином [Саманба 2000: 29].

Для получения еще более осязаемого эффекта медиаторы при проведении обряда «Быть гостем могилы» могли убийцу с надрезанным ухом привязать к ограде так, чтобы кровь стекала на могилу погибшего. В начале XX в., дабы остановить кровную вражду, посредники с согласия виновного и его семьи, накинув веревку через шею, ночью привязали его к ограде могилы убитого. Для большего проявления скорби и вины преступнику надрезали кончик уха так, чтобы кровь капала прямо на могилу. Рано утром хозяин, выйдя во двор, заметил человека, стоявшего у могилы брата. Подойдя ближе, хозяин увидел привязанного к ограде могилы окровавленного, замерзавшего от холода своего врага, убийцу брата.

Не ожидавший подобного, хозяин, вначале немного замешкавшись, но затем взяв себя в руки, подошел к виновнику и, накинув на него свою теплую верхнюю одежду, развязав веревку, повел домой. Так, используя древний обычай, был установлен мир.

Подобная конфликтная ситуация возникла между двумя ближайшими родственниками-однофамильцами в 30-х годах прошлого столетия в одном из селений Гудаутского района, она была вызвана гибелью молодого человека от случайного выстрела во время охоты. Пострадавшая семья, осознавая, что трагедия произошла случайно, более того, что традиция не допускает кровной мести внутри рода, после вмешательства посредников отказалась от вражды. Виновный был допущен на похороны.

Затем между семьями не было открытой вражды. Но сестры погибшего не могли примириться со случившимся и в течение всей жизни не поддерживали никаких отношений с убийцей. Ситуация усугублялась тем, что виновный, пренебрегая уговорами старших родственников в знак траура отложить ружье, часто посещал могилу убитого и, какое-то время посидев внутри ограды, целыми днями ходил по поселку с оружием.

В начале прошлого века, по рассказам информантов, разгорелась вражда между близкими друзьями. Поводом послужила случайная смерть сына одного из друзей во время охоты. Ни соседи, ни посредники не смогли остановить конфликт по горячим следам. Тогда отец виновного привел своего сына с завязанными руками и привязал к дереву, стоявшему во дворе пострадавшего. Привязав, отец виновного обратился к пострадавшей стороне со словами: «Вот я привел “скотину”, поступай так, как считаешь нужным. Знай, как бы ты ни поступил, после этого никакой вражды с моей стороны не последует».

Отец погибшего после таких слов, видя перед собой униженного, оскорбленного убийцу, как бы ни жаждал мести, не смог покрыть себя несмываемым позором. Развязал убийцу и пригласил всех в дом.

Помимо примирительных обрядов у могилы убитого давались очистительные клятвы. Например, если был неизвестен убийца, но был подозреваемый, пострадавшая сторона обязывала последнего дать над могилой погибшего очистительную клятву в невиновности. Подозреваемый, сумевший дать такую клятву, до появления неопровержимых доказательств освобождался от преследования со стороны пострадавших. Очистительные клятвы у могилы абхазы проводили при обнаружении крупных пропаж.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что для абхазов данный метод примирения наряду с другими считался одним из важных, так как народ, который традиционно считал могилы священными, не мог вести себя иначе. В таких местах, т.е. у могил, по воззрениям абхазов, где мертвый по отношению к живым всегда находится «в мире, где говорят только правду», не было места для лжи и несправедливости.

Библиография

Гожба Р. Обычное право абхазов как возможный источник методов народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. Ирвайн, 1999.

Кавибая Л.Л. Обычное право абхазов в конце XVIII — XIX в.: Автореф. дис. ... к.ю.н. Н. Новгород, 1999.

Саманба Л.Х. Наша родословная. Сухум, 2000.

Список информантов

Авидзба Владимир Кутович (80 лет) — Гудаутский район, с. Аацы, 2008 г.

Малиа Александра Дмитриевна (84 лет) — Гудаутский район, с. Аацы, 2008 г.

А.К. Алексеев

К ЗНАЧЕНИЮ ТЕРМИНА *АУБАШ*¹

Изучение традиционных объединений оседлого населения Центральной Азии, Ирана и сопредельных регионов остается существенной и актуальной научной задачей, особенно принимая во внимание активную роль данных объединений в политической и социально-экономической истории. Как считает ряд исследователей (В. Флур (W. Floor), Э. Абрамян (E. Abrahamian), С.К. Польсон (S.C. Poulson) и др.) именно эти традиционные объединения стали социальной основой выступлений в ходе так называемой Иранской конституционной революции (*Инкилаб-и маишута*, 1906–1911), начального периода Исламской революции в Иране (1978–1979), а также целого ряда других крупных социальных протестов. Как указывал В.В. Бартольд, серьезные социальные движения, возникавшие в связи с «развитием обще-

¹ Данная статья и доклад подготовлены в рамках НИР ЦААИ НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) «Большинство и меньшинство: этничность и эффективность».